

Н. Тимковский

**Тьма: драма в 4-х
действиях**

**Дело жизни: сцены в 5-ти
действиях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Тимковский**
Тьма: драма в 4-х действиях: Дело жизни: сцены в 5-ти действиях / Н. Тимковский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 214 с.

ISBN 978-5-517-97092-3

ISBN 978-5-517-97092-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Большая комната на половьяхъ Ольги Лавретьевны.

I. Каминскій, Илья.

(Каминскій входитъ, Илья слѣдуетъ за нимъ).

Каминскій. Романъ Борисовичъ у себя въ кабинетѣ?
(Идетъ къ правой двери.)

Илья *(загораживаетъ ему дорогу).* Къ ихъ превосходительству нельзя-съ: у нихъ докторъ. *(Какъ бы дѣлая выговоръ Каминскому).* Ихъ превосходительство въ разстройствѣ.

Каминскій. Гм... Вы однако, Илья Прохоровичъ, доложите обо мнѣ, когда докторъ уѣдетъ: мнѣ нужно.

Илья *(ворчливо).* Мало ли кому нужно.

Каминскій. Вы забываетесь, почтеннѣйшій. Я не „мало ли кто“: я—тестъ Романа Борисовича!

Илья *(съ насмѣшливымъ вздохомъ).* Да... тестъ.

Каминскій. И дворянинъ.

Илья. Да... дворянинъ.

Каминскій. А вы... лакей! Вы не смѣете такъ разговаривать со мной! И вообще вы... вы... *(Горячится и не находитъ словъ).* Прощу не забываться! *(Справа слышится звонокъ.)*

Илья *(поспѣшно уходитъ на звонокъ).*

Каминскій *(встѣдъ ему).* Хамъ! *(Входитъ Юлія).*

2. Юлія.

Юлія. Милыя сцены у насъ происходятъ... Здравствуйте, папаша. *(Подходитъ къ столу и небрежно просматриваетъ лежащія на немъ журналы.)*

Каминскій. Не можешь, какъ слѣдуетъ, поздороваться съ отцомъ? Неглижерка!

Юлія. Прикажете ручку поцѣловать?

Каминскій. Юлія, не дерзи!.. Какія сцены происходятъ?

Юлія *(пренебрежительнымъ тономъ.)* Ихъ превосходительство изволили приревновать Ольгу къ доктору.

Каминскій. Опять!

Юлія. Кажется, они изволили окончательно рехнуться. *(Беретъ иллюстрированный журналъ и поуможится съ нимъ на кушетку.)*

Каминскій *(съ отчаяніемъ.)* Ахъ!.. *(Взглянувъ на Юлію и внезапно вспыхивъ.)* А тебѣ и горя мало, что всѣ мы изъ-за твоей сестры висимъ на волоскѣ? Ты... ты, чортъ знаетъ, что за человѣкъ!

Юлія. Знаете что, папаша: мнѣ все здѣсь до такой степени опостылѣло, что я рада бѣжать отсюда на край свѣта. Дайте мнѣ денегъ: я уѣду куда-нибудь.

Каминскій. Что-о?

Юлія. У васъ есть деньги: вы седьмой годъ управляете домами своего милаго зятюшки.

Каминскій. Это чтобы я отдалъ тебѣ деньги, скопленные мною по грошамъ на черный день? Нѣтъ, голубушка, ты, видно, забыла, какъ насъ нужда грызла. Ну, а я не забылъ! Я каждое утро просыпаюсь со страхомъ, что—вотъ мы опять оборвемся и полетимъ... А ты хочешь, чтобы я изъ своихъ сбереженій... Не трогайте меня! Не дамъ, не дамъ!

Юлія *(апатично-презрительнымъ тономъ.)* Успокойтесь: ничего мнѣ отъ васъ не нужно, и никуда я не уѣду.

Вотъ буду лежать на диванѣ и проклинать жизнь. (*Илья выходитъ съ озабоченнымъ видомъ изъ правыхъ дверей и идетъ къ среднимъ*).

3. Илья

Каминскій (*заискивая передъ Ильей и въ то же время внутренно раздражаясь этимъ*). Что, какъ Романъ Борисовичъ?

Илья (*не глядя на него*). Гнѣваются.

Каминскій. На кого? За что? Послушайте... (*Илья уходитъ, не удостоивая его отвѣтомъ*). Ну, вотъ! Ну, вотъ! Нашъ баринъ „гнѣваются“... А все изъ-за Ольги, все изъ-за нея. Десятый годъ замужемъ: пора бы обтерпѣться, приладиться какъ-нибудь, а она... Придутъ для насъ черные дни, опять придутъ! (*Входитъ Константинъ въ вицъ-мундиръ*).

4. Константинъ.

Константинъ. Что такое у насъ творится? Я сейчасъ зашелъ къ Роману Борисовичу: онъ глядитъ волкомъ. Должно-быть, Ольга опять обозлила его? Опять какая-нибудь исторія?

Юля. У насъ эти исторіи происходятъ ежедневно.

Каминскій. Ты со службы сейчасъ?

Константинъ. Да, со службы... Можете поздравить меня: мѣсто отдано Горшанкину.

Каминскій. Какъ! Да вѣдь оно было обѣщано тебѣ!

Константинъ. Тогда было одно, а теперь другое: Романъ Борисовичъ рѣшительно охладѣлъ ко мнѣ. У насъ въ отдѣленіи, разумѣется, замѣтили эту перемену и сейчасъ же стали третировать меня: сегодня даже курьеръ какъ-то нехотя поклонился...

Каминскій. Хамъ!

Константинъ. Ну, да мнѣ чертъ съ нимъ, — я прези-

раю этихъ людишекъ, скверно то, что меня теперь затрутъ... Вѣдь всѣ лѣзутъ впередъ и рвутъ другъ у друга! Скверно то, что всѣ эти льстивыя бездарности опередаютъ меня, и не я буду приказывать имъ, а они мнѣ... и какой-нибудь Горшанкинъ будетъ дѣлать мнѣ, Каминскому, выговоры!

Каминскій. Придутъ... охъ, придутъ черные дни!.. А все изъ-за Ольги! Это все Ольга виновата, все Ольга! (*Ольга въ дверяхъ*).

5. Ольга.

Ольга (*съ торопью*). „Все Ольга?“ За что же такъ? Что вамъ сдѣлала Ольга?

Каминскій (*съ насмѣшливымъ поклономъ*). Какъ изволите здравствовать, ваше превосходительство?

Ольга. Зачѣмъ вы каждый разъ встрѣчаете меня этой насмѣшкой? Не вы ли сами уговорили меня выдти за Тохтамышева?

Каминскій. Тс!..

Константинъ. Гм... ей все хочется внушить намъ, что она вышла замужъ для нашего блага!

Ольга. Да, да, ради васъ! Вы это хорошо знаете.

Константинъ. Смѣшно, душа моя, говорить о самопожертвованіи, когда мѣняютъ нищенскую жизнь на обезпеченную.

Ольга. Да развѣ я когда-нибудь боялась нужды? Меня вотъ эта обезпеченность пугаетъ гораздо больше, чѣмъ нищета. Мнѣ васъ было жалко, васъ, и для васъ я отказалась отъ любимаго человѣка!

Каминскій. Тс... Потихе, потихе... Это все слова одни. Если бы ты хорошо жила съ мужемъ, тогда бы и намъ было хорошо. А ты какъ себя держишь съ нимъ? Все какъ-то исподлобья, все поровишь въ сторону отъ него... Ну, вотъ нашъ баринъ и сталъ держать насъ

въ черномъ тѣлѣ: за тебя мститъ. Я—управляющій домами, а живу въ какомъ-то курятникѣ... И всякій хамъ ломается надъ нами. Лакеишка вонъ и доклады-вать не хочетъ. Константина обошли мѣстомъ. Каково это намъ?

Ольга. А мнѣ каково живется—этого вы не хотите знать?.. Сейчасъ только я вынесла отъ мужа ужасную сцену... У меня до сихъ поръ дрожать руки... видите?.. Я шла къ вамъ, какъ къ роднымъ, близкимъ моимъ, хотѣла подѣлиться горемъ, а вы...

Каминскій. А зачѣмъ ты любезничала съ этимъ эскулапомъ?

Ольга. И вамъ не софѣстно дѣлать мнѣ такіе упреки?.. Я только разговаривала съ нимъ, какъ съ докторомъ,— вотъ вся моя вина. Вамъ это хорошо извѣстно. Неужели я даже разговаривать не смѣю?

Константинъ. Да, ужъ лучше совсѣмъ не разговаривать.

Ольга. Это, наконецъ, невыносимо! Я и такъ брожу по цѣлымъ днямъ изъ угла въ уголь, какъ тѣнь. Я боюсь пойти куда-нибудь, боюсь пригласить кого-нибудь къ себѣ, чтобы не навлечь подозрѣній мужа. Онъ меня даже къ моимъ роднымъ ревнуетъ...

Каминскій. Ты боишься навлечь подозрѣнія мужа? Да? *(Понизивъ голосъ)*. Ну, а Волчаниновъ? Это какъ по-твоему? Зачѣмъ опять приѣхалъ сюда этотъ безшабашный?

Юлія *(саркастически)*. Ну, конечно, затѣмъ, чтобы видаться съ Костенькой, вспомнить старую дружбу!..

Константинъ. Вздоръ! Не я ему здѣсь нуженъ.

Каминскій. Ольга, онъ не долженъ бывать здѣсь. Не ко двору онъ! Поняла? Или все еще не понимаешь?

Константинъ. Не заставляй насъ объяснять: выйдетъ очень некрасиво.

(Въ дверяхъ появляется Пелагея Никифоровна; въ рукахъ у нея книга въ старинномъ переплетѣ).

Ольга (*вспыливъ*). Оставьте вы свои намеки и насмѣшки! Говорите прямо: я требую этого,—слышите? Мнѣ, наконецъ, надоѣло!.. (*Видитъ тетку и замолкаетъ*).

6. Пелагея Никифоровна.

Пел. Ник. (*обводя присутствующихъ взлядомъ*). Все злобьтесь? Все обижаете другъ дружку? Доколѣ жъ это будетъ? Опомнитесь, самолюбцы! Когда вы перестанете омрачать души свой? (*На Ольгу слова тетки производятъ замѣтное впечатлѣніе; она проводитъ рукой по лбу, какъ человекъ, старающійся придти въ себя*).

Юлія. Знаешь, тетенька: тебѣ бы по покойникамъ читать.

Пел. Ник. Молчи! Чего ты день-деньской лежишь, бѣса тѣпишь? Что замышляешь въ своемъ праздномъ сердцѣ?

Юлія. А вотъ думаю: хорошо, если бы вдругъ потолокъ обвалился...

Пел. Ник. Обуздай ты свой языкъ! Найди работу, возьми послушаніе: вотъ мысли-то гнилыя и отойдутъ прочь.

Юлія. Это только ты такая счастливая: готова воду на себѣ возить для спасенія души.

Пел. Ник. Господи милосердный, что это на свѣтѣ дѣлается! Вездѣ лѣнь, вездѣ роскошь, зависть, ненависть!.. Смириться надо: легче будетъ, любви больше будетъ.

Константинъ. А, поди ты съ своей елейностью! Намъ нужно прежде всего положеніе себѣ приобрѣсти... Мнѣ уже за 30, а что я такое? Мизерность! А тутъ толкуютъ о чувствахъ... Глупо!

Каминскій. Вотъ когда у насъ будетъ 20... 30... 100 тысячъ, тогда мы и о чувствахъ поговоримъ. А теперь надо изловчаться, надо кланяться нашему барину... Время

подлое. Лютое время. Спасайся, кто можетъ! (*Пелагелъ Никифоровичъ*). Внуши это Ольгѣ!

Пел. Ник. Стыдись! Глаза тебѣ затуманила жадность. Хочешь весь міръ приобрести? Смерть-то не за горами: вонъ она!

Каминскій (*смущается, потомъ сердится*). Ну, ну... проповѣдница!.. Ты и говорить-то по-человѣчески не умѣешь!..

Пел. Ник. Эхъ, глаза бы мои не глядѣли на васъ! Бога вы растеряли. Трудовъ—тяжести понести никто не хочетъ. Каждому только до себя... Всѣ—торопливые, всѣ нетерпѣливые, всѣ дрожать надъ собою, всѣ ропщутъ... Стонотные! (*Подходитъ къ Ольгѣ*). Олюшка, ликъ у тебя сталь нехорошій. Жалко мнѣ тебя. (*Ласкаетъ Ольгу*).

Ольга. Тетя, скажи мнѣ: зачѣмъ у насъ всегда этотъ безпросвѣтный мракъ?.. Точно туча какая нависла... Мы никогда не пошутимъ, не посмѣемся вмѣстѣ, не приласкаемъ другъ друга...

Константинъ. Намъ не до сладостей!

Ольга (*ко всѣмъ*). Ну, будемъ же добрыми... ну, прошу васъ... для себя прошу! А то все такъ мрачно, мрачно... Я точно хожу около пропасти; становится жутко, страшно... Мнѣ начинаетъ казаться, что я... (*Справа входитъ Романъ Борисовичъ. Увидя его, Ольга обрывается*).

7. Тохтамышевъ; потомъ Илья.

Тохтамышевъ. А, вся семейка въ сборѣ. Вся толкучка тутъ! (*На Пел. Ник.*). И юродивая здѣсь?

Пел. Ник. (*истово клянется Тохтамышеву и уходитъ*).

Тохтамышевъ (*всмѣхъ ей*). Шутиха!

Каминскій (*лебезя передъ Тохтамышевымъ*). Какъ здорово вашего превосходительства? Изволили прогули-

ваться сегодня? Атмосфера удивительная: дышишь, можно сказать, всіми жабрами...

Тохтамышевъ. Мы послѣ поговоримъ съ вами... только не о погодѣ. (*На Юлію*). Хм... Нечесаная... съ разодранными рукавами... Очень мило!

Юлія (*равнодушно посмотрѣвъ на свой рукавъ*). Ничего.

Каминскій (*дѣлаетъ Юліи укоризненные знаки*). Негли-жерка!

Юлія (*мнливо поднимаясь съ мѣста*). Что жъ, я могу и уйти. Мы не ожидали видѣть здѣсь ваше превосходительство; вы отвели эту половину для Каминскихъ: это—наша Камчатка.

Тохтамышевъ. Прошу васъ не иронизировать и быть поскромнѣе!

Юлія. Не кипятитесь: я убираюсь на свой шестокъ. (*Уходитъ*).

Тохтамышевъ (*Ольга*). Твоя фізіономія, мой другъ, не выражала ничего лестнаго для меня, когда я вошелъ. Вѣроятно, жаловалась на изверга-мужа?

Каминскій. Отнюдь нѣтъ, ваше превосходительство!.. Она... (*Тохтамышевъ не слушаетъ его*).

Тохтамышевъ (*Константину*). А къ вамъ, молодой чело-вѣкъ, пришелъ вашъ пріятель, Волчаниновъ... Я мелькомъ видѣлъ его; онъ проскользнулъ...

Константинъ. Къ сожалѣнію, мнѣ некогда заниматься съ пріятелями.

Ольга. Если онъ твой пріятель, то зачѣмъ этотъ не-пріятельскій тонъ?

Тохтамышевъ (*быстро обернувшись на Ольгу, пытливо смотритъ на нее, потомъ обращается къ Константину*). Видите, мы съ женушкой добрѣй васъ. Подите, подите къ вашему пріятелю.. не стѣсняйтесь.

Илья (*входя*). Константинъ Лаврентьичъ, васъ тамъ спрашиваютъ.

Тохтамышевъ. Идите же, говорятъ вамъ.

Константинъ (*уходитъ; Илья за нимъ*).

Каминскій. Ваше превосходительство, простите меня великодушно, но только намъ обидно видѣть ваше нерасположеніе. Все-таки насъ съ вами связываютъ родственныя узы; а между тѣмъ, я теперь не могу къ вамъ безъ доклада... и даже съ докладомъ... То же скажу и относительно квартиры... И вообще... прежде ваше превосходительство были для меня: „дорогой Романъ Борисовичъ“, а теперь вы поставили дѣло такъ, что я не могу ваше превосходительство титуловать иначе, какъ „вашимъ превосходительствомъ“... (*Пауза. Тохтамышевъ молча смотритъ на Каминскаго*). А между тѣмъ мы всѣ такъ любимъ ваше превосходительство...

Тохтамышевъ. „Мое превосходительство?“ Спасибо, милый, спасибо.

Каминскій. Мы всѣ стараемся: я стараюсь... Константинъ старается,—а ваше превосходительство...

Тохтамышевъ. А не находите ли вы, любезнѣйшій, что мы достаточно поговорили съ вами,—а?

Каминскій (*отпущенный*). То-есть... Это что же?

Тохтамышевъ. Вѣдь этакъ мы, пожалуй, и надоѣдимъ другъ другу?

Каминскій. Я не знаю, ваше превосходительство, что вы имѣете противъ меня, но я... я лучше уйду-съ... (*Уходитъ*).

Ольга. Если вы считаете меня виноватой, то срывайте свой гнѣвъ на мнѣ, а не на другихъ!

Тохтамышевъ (*прохаживается, потирая грудь и стараясь скрыть свое лицо отъ Ольги; дѣлаетъ усилія сдержатъ себя*). Да, и въ самомъ дѣлѣ... что это я?.. Чувствую, что становлюсь не въ мѣру раздражителенъ. Это—болѣзнь... Вотъ и съ докторомъ у меня тоже вышло что-то дикое... Не ставъ мнѣ этого въ вину. Какъ человѣкъ больной, я не всегда въ себѣ властенъ... А я, другъ мой, болень гораздо серьезнѣе, чѣмъ самъ думалъ.

Вчера я былъ у профессора Тимохина, и онъ не могъ скрыть отъ меня... (*Остонавливается, слѣдя за женой*).

Ольга (*смотритъ въ землю*). Что же онъ сказалъ вамъ?

Тохтамышевъ. Ничего утѣшительнаго,—по крайней мѣрѣ, для меня.

Ольга. Что же именно?

Тохтамышевъ. Мое дѣло плохо... очень плохо.

Ольга (*сильно взволнованная*). Развѣ онъ вамъ сказалъ?..

Тохтамышевъ (*пристально смотря на нее*). Что?

Ольга. Да вотъ... о вашей болѣзни...

Тохтамышевъ. Сказалъ. (*Пауза*). Мнѣ необходимо совершенно измѣнить жизнь. Надо намъ развѣхаться съ тобою.

Ольга (*насторожившись*). Какъ? Вы говорите, что...

Тохтамышевъ. Когда ты у меня на глазахъ, я не могу быть спокойнымъ... Всѣ эти десять лѣтъ я былъ мученикомъ своей ревности...

Ольга (*тихо*). Да... и мучителемъ вмѣстѣ.

Тохтамышевъ (*съ трудомъ сдерживая себя*). Можно бы этого и не говорить сейчасъ. Во всякомъ случаѣ, я имѣю право ждать большей благодарности отъ людей, которыхъ я вытащилъ изъ грязи.

Ольга. Не изъ грязи, а изъ нужды.

Тохтамышевъ. Ты ужъ очень-то не воображай себя жертвой... Впрочемъ, теперь не время сводить счеты. Ясно одно: наша совмѣстная жизнь продолжаться не можетъ... особенно съ тѣхъ поръ, какъ ты объявила мнѣ молчаливую войну, которая, конечно, ни къ чему хорошему не поведетъ. Въ самомъ дѣлѣ, что это за жизнь: я вхожу въ комнату,—ты тотчасъ же дѣлаешь невольное движеніе, чтобы уйти изъ нея; я заговариваю съ тобою,—ты отдѣлываешься невнятными словами или величественно молчишь... И вообще, ты живешь въ моемъ домѣ, какъ въ гостиницѣ, гдѣ я являюсь какимъ-то метръ-дотелемъ.